

Как-то пройдя через гору мусора и ненужных предметов в коридоре, нас встретил рай. Пол сверкал от солнечного света, выходящего из открытого окна, стулья и столы аккуратно стояли в сторонке, даже грязи и пыли нигде не было видно. Просто чистый и обычный коридор.

Слухи, которые ходили о четвёртом этаже этого здания, оказались ложью. Можно даже сказать, что это место выглядело более опрятным и чистым, чем большинство обычных классов. И когда я шёл следом за Сумире по этому новому миру, в мои уши попал слабый голосок, предположительно принадлежащий девушке.

- ...Вот оно!.. В этом месте... так храбро!..

- Эй, они и правда практикуются в таком месте? - пробормотал я, слушая голос.

- Спортзал и открытые площадки принадлежат спортивным клубам, а двор занял духовой оркестр. Такой слабый и никому не нужный клуб мог получить лишь это место. И то, директор всё равно был против, однако уступил, когда его попросила Мидори-чан.

- Получается, даже за место отвечала твоя младшая сестра. Ты вообще делаешь хоть что-нибудь?

- Делаю! Например, ставлю печати на документах!

- Хоть бы постыдилась, говоря это.

Закончив этот бессмысленный разговор, мы дошли до комнаты, расположенной в самой дальней части коридора. Так как оттуда доносились голоса, не возникло никаких сомнений, что там практикуется театральный клуб.

- ...

Ничего не говоря и не издавая шума, Сумире чуть приоткрыла дверь. Когда я наклонил голову, удивившись тому, почему она не постучала, та поднесла свой палец ко рту, приказывая мне молчать.

Получается, эта бесполезноучилка хочет, чтобы я сам посмотрел, что здесь происходит? А мы сейчас на сталкеров не похожи? Хотя полезно будет понаблюдать за репетицией театрального клуба со стороны.

Найдя причину, которая меня удовлетворила, я замолчал, как она и просила.

В этом пустом классе сразу же можно заметить театральные вещи. Столы и стулья аккуратно стояли в углах, и на них лежало всё оборудование. По моим расчётам, там где-то шесть

человек. Может, людей в этом клубе было меньше, чем в других, однако эта комната всё равно казалось для них маленькой.

- Ладно! Давайте продолжим!

Не осознавая нашего присутствия, члены клуба, наполненные энтузиазмом, продолжили практиковаться. Последовав за девушкой, которая ранее дала команду, все быстро заговорили. Думаю, это чтобы разогреться. Затем все легли на пол и начали глубоко дышать. Похоже, сейчас они выполняют упражнение для брюха. Вначале меня смутило, что эти девушки так просто растянулись на полу, однако затем всё прояснилось.

Как же удивительно. Не только в коридоре, но даже в этом кабинете нет ни единой пылинки. Теперь понятно, почему они без каких-либо колебаний лежат на полу.

- Хорошо, теперь дальше! У нас мало времени! Нужно поторопиться!

- Да, президент!!!

После тренировки брюшного дыхания лидер-девушка вскочила с пола и выдала следующий приказ, который другие члены клуба сразу же начали выполнять. Это походило на тренировки в армии. Девушку, которую другие называли «президентом», обладала влиянием и энергией.

Серьёзный взгляд. Чёткий и прямой способ самовыражения. Волосы спокойного цвета, завязанные лентой. Ни одной складки на школьной форме, даже самая верхняя пуговица была застёгнута, а юбка идеально соответствовала нормам длины в этой школе. Рост средний, однако из-за прямой спины она выглядела немного выше. Это всё привело меня к одному выводу.

Прилежная.

Очень прилежная.

До абсурда прилежная.

Ей бы точно все поверили, если бы она сказала, что не нарушала ни одного правила со дня рождения. «Королева прилежных учеников» – так её можно назвать.

- Это моя младшая сестрёнка, Мидори-чан, – сказала Сумире, указывая на эту прилежную девушку.

- А... – тихо пробормотал я, когда увидел её лицо.

Точно. Она представитель этого года. Для начала, в нашей старшей школе очень высокий проходной балл. И те, кто набирает самый высокий, назначаются представителями своих лет. «Афигеть, они живут совершенно в другом мире», – так думают про них большинство учеников.

И сейчас она учиться на том же втором году, что и я. С тех пор, как Кагеиши Мидори поступила в эту школу, её оценки по всем предметом не падали ни на балл. Она всегда оставалась на первом месте. Гений среди гениев.

Теперь всё ясно. Я никогда не интересовался её полным именем, а Сумире в основном зову по прозвищу – Мурасаки Шикибу. Значит, ещё одна из семьи Кагеиши.

– Занятно. Возможно, именно из-за её высоких оценок вам позволили использовать этот кабинет на четвёртом этаже.

– Угу. Все учителя высоко оценивают Мидори-чан.

– Значит, у неё выдающийся результаты и талант в роли президента театрально клуба...

– Да-да. Она всю себя отдаёт как в учёбу, так и в клуб.

– Только не говори мне, что уборкой здесь занимается...

– Ага, тоже Мидори-чан.

– Что за безумие. Тебе точно нужно сделать тест ДНК.

– Эй, ты сомневаешься в наших кровных узлах?!

Конечно сомневаюсь. В отличие от кое-кого, кто затащил меня сюда, ничего не сказав, она не тратит время впустую и обладает высокими лидерскими качествами. Так что, конечно же, я начну сомневаться. Не стоит забывать и про довольно милое личико. Такое чувство, что небеса решили стать благосклонными в день её рождения. По первому впечатлению она похожа на правильную девушку со старательным выражением, которая может дать фору даже модели или идолу.

Чем больше я думаю, тем сомнительней становится тот факт, что она как-то связана с Сумире.

– Кстати, я не видел её со вступительной церемонии. Твоя сестра точно должна быть звездой в нашей школе.

– Просто Мидори-чан посещает уроки для одарённых. Такие классы находятся далеко от

обычных, потому неудивительно, что вы не пересекались.

– А, вот оно что...

Это объясняет, почему мы до сих пор не встречались. Хм, если приглядеться, то и правда можно заметить черты лица, похожие на Сумире.

...Но это всё равно несколько разочаровывающе.

Из-за отчаянного поведения Сумире я ожидал нечто плохое. Например, членов, у которых лишь пух в головах, однако всё выглядит точно противоположно. Не буду врать, мне не очень знакомы нормы поведения в таких клубах, но на первый взгляд здесь всё замечательно. Думаю, это благодаря лидерским качествам Мидори.

– Ладно, базовая разминка окончена! Давайте начнём настоящую практику!

Внутри это тесной комнатухи подготовка к спектаклю уверенно продвигалась вперёд. Все обязанности были идеально распределены – один готовил сцену, второй аудио и так далее. После завершения приготовлений они собрались в определённой точке. И в середине стояла Мидори – похоже, ей выделена главная роль. Она находилась в режиме ожидания, стоя посреди затемнённой комнаты, когда кто-то припустил плотные шторы. В ней можно приметить актрису, если присмотреться к лицу.

– Хорошо, начнём через 10 секунд.

Начался отсчёт, приближая начало игры. И когда он достиг цифры «3», Мидори вздохнула и...

– О, о, Ромео, ты не можешь так просто умереть.

?..

Мне показало, или сейчас прозвучал электронный голос, похожий на SIRI или ALEXA. Ну, на одну из тех лишённых энергии голосовых программ, которую вы можете услышать на стримах. Я быстро проверив свой телефон, чтобы убедиться, что это не с него доносился голос. Да, он определённо вышел из класса.

Ха, ладно, хватит уже оправдываться. Голос исходил из уст Мидори. И когда я это понял, глаза этой отличницы широко раскрылись. Похоже, она поняла, что читает текст несколько монотонно.

Понятно, так ей просто не удалось сразу войти в роль? Ироха как-то говорила, что самая сложная часть в караоке – это начало песни. Если бы она выступала на сцене, всё бы

переросло в катастрофу, но сейчас – тут лишь практика.

Мне показалось, что она приготовила интонацию для следующей реплики, так как выражение её лица стало похожим на оперную певичку. Однако затем последовало следующее...

– Шмаопов лопилп длвпв плл идир аыаы.

...Эм?! Это что сейчас было? Что это за случайный набор букв вылетел из её рта? Это вообще японский? Китайский? А может русский? Или она так изображает робота? Они же не ставят пьесу, в которой нужно каверкать свои голоса... верно?..

И когда я находился в полном замешательстве, один из членов, ответственный за акустику, по какой-то нелогичной причине начал стучать по бубну. В это же время все огни на сцене одновременно зажглись, осветив Мидори. Стоя в центре все этого, она изобразило лицо влюблённой девушки и...

– Ппрюьлдый ылдводлы двлжд вдпды пдпъ.

По всей видимости она призналась.

Затем Мидори продолжила тараторить всякую невиданную бессмыслицу вкупе со случайными звуковыми эффектами и огнями, летающими туда-сюда.

...Зачем здесь этот звук?.. А этот свет?.. Что вообще тут делают эти реквизиты?!

Вопросы не прекращали копиться в моей голове. После перерыва Мидори поняла, что говорит слишком быстро.

– Вселенная безгранична!

Но её зачитка опять вернулась к монотонности. И что это ещё за «вселенная»? Разве ранее ты не упомянула Ромео? Я думал, что вы ставите «Ромео и Джульетту»... Как они вообще смогли прорваться через земную атмосферу? Может, кто-то заметил, как читает Мидори, и захотел разыграть её, подменив сценарий?

Но улавливая фразы других девушек, я понял, что в этом спектакле замешаны не только вселенные, но и параллельные миры, коты Шрёдингера и философские камни. Всеми этими фразами они просто заставляли меня выйти и сказать: «Вы что, просто добавляете слова, которые недавно слышали?!». Ха, что это за смехотворная история. И куда вообще подевался Ромео?

– ...Учитель, это же...

- Похоже, ты понял.

Сумире улыбнулась так зрело, словно уже давно прошла через все муки и отчаяния.

- Всё и правда плохо.

- Верно.

И здесь всё не окончилось. Последующие действия можно описать так: кто-то взял упаковочную плёнку, развернул её и швырнул в огонь, только чтобы потом сразу же потушить.

Чтение пьесы переключалось от монотонности до неразборчивости слов, а сценарий стал настолько абсурдным, что у меня заболела голова. В конце вообще откуда-то появились индийские ниндзя, которые при помощи тёмных сил пытались запечатать бога в небесах, который в свою очередь управлял научным городом.

Серьёзно, я уже просто ни хрена не понимаю.

- Это для благо вселенной!

И после этой заключительной строчки ужасное и монотонное чтение Мидори подошло к концу. Затем все члены клуба поклонились.

Когда они обратно подняли шторы, свет вернулся в класс, и Мидори подняла голову. Словно мастер, которому трудно угодить, она приложила руку к губам и раздражённо произнесла:

- Где-то 80 баллов.

- Твой мозг расплавился или что?!

Бум. Её оценка была настолько нереальной, что я не смог сдержать себя. В ответ на эту реплику Мидори перевела на меня взгляд.

- Хмпф, а ты кто вообще? И знаешь, очень грубо так врываться! – хмыкнув, она расправила плечи и начала приближаться к нам.

- Тут дело не в грубости. Лучше ответь, как эта ужасающая пьеса смогла заполучить 80 баллов? Да спектакли, которые делают младшеклассники, в тысячу раз превосходят этот.

- Ч-что?! Все не так уж и плохо! Это правда, что мы достигли вершины, и нам уже некуда расти, однако ж!..

- Нет, вам ещё расти и расти.

- Му-му-му... Кто этот парень... Ах, сестри... кхм, учитель Кагеиши, вы пришли!

- Да, я хотела провести тебя и других членов клуба.

Как только Мидори заметила Сумире, стоящую рядом, её лицо сразу же засияло, а угрожающий взгляд, который она направляла на меня, исчез. Кажется, она пытается придерживаться дистанции в школе, так как с её рта едва не вылетело слово «сестрица». Такое поведение и делает Мидори прилежной ученицей. В ответ же Сумире ведёт себя как в школе – играет роль крутой красотки. К нам также подбежали и другие члены клуба, выкрикивая: «Учитель Кагеиши! Учитель Кагеиши!». Похоже, этот невидимый куратор имел здесь некоторую популярность.

- Э-хе-хе, в последнее время сестриц... учитель посещает наш клуб всё чаще и чаще! Я так рада! У всех нас сразу же повышается мотивация! Правда же?!

Когда Мидори начала искать подтверждения своим словам, другие члены вместе крикнули: «Да, это правда!».

Напряжённая атмосфера, ранее кружившая в этом месте, полностью поглотилась юношеским энтузиазмом. Можно сказать, здесь построен хороший баланс между игрой и работой. Не говоря уже о том, что Мидори очень рада видеть свою сестру. Мне даже показалось, что её хвостик начал туда-сюда качаться, прямо как хвост собаки, которая воссоединилась со своим хозяином.

- Я вам всё время давала свободу, однако даже у меня начинают чесаться руки, когда приближаются отборочные. В конце концов, обязанность куратора – привести вас к победе.

- Учитель Кагеиши!..

- Вот это учитель!

- Она так крута!

Глаза членов клуба засияли после слов Сумире.

Увидев это, я понял кое-что ещё. Все здесь точно поклоняются ей, и никто не знает о настоящей личности этой женщины. И, видимо, Мидори не исключение. Если бы они всё знали, то точно бы так себя не вели.

- А, учитель Кагеиши, кто этот грубый парень? – сменила тему Мидори, опять бросив на меня

враждебный взгляд.

Мне бы хотелось, чтобы она перестала меня так называть. Честно говоря, я, может, и поспешил, но в награду за созерцание этой ужасающей игры хочу услышать хоть какое-нибудь оправдание. Прежде чем судить меня, может, с начала посмотришь на себя?

- Второгодка, Обоши Акитеру. Он пришёл оценить театральный клуб.

- Оценить?.. Он то подкрепление, о котором вы говорили? Думаю, что говорила вам это раньше, но мы шестеро - верхушка театрального клуба... Любой новичок...

- Ты не права. Он не собирается вступать сюда, - покачала головой Сумире.

Увидев её серьёзный взгляд, я, наконец, уловил суть беседы.

Мне стало понятным, что она задумала. И вот почему Сумире закончила иллюстрации раньше.

- Он - суперпродюсер, который приведёт этот клуб к успеху.

- Супер... продюсер?..

Эй, не добавляй странных приставок к профессии. Добавление «супер» или «гипер» лишь увеличит мою подозрительность.

- Ч-что вообще этот человек понимает в актёрской игре? Он... выглядит обычным бездарным парнем!

- ...Вижу, от тебя прямо-таки и прёт индивидуальностью.

Ей хватило смелости сказать нечто подобное при нашей первой встрече. Каким я был дураком, когда думал, что она прилежная девушка.

- Успокойся, Мидори. Это правда, что он похож на самого обычного человека, а порой и вообще бывает дьявольской сволочью, показывая свои садистские наклонности, но...

- ...Эй, тебе так нравится поносить меня?..

- Но у него есть нужным нам талант продюсера. Я уверена, что он сможет поднять вашу игру на более высокий уровень.

Мидори поняла серьёзность Сумире, но всё равно сделала шаг назад. Она посмотрела на меня с долей доверия и недоверия.

- Если сестриц... если так говорит учитель Кагеиши, то мы можем ему доверять. Но разве он не ученик этой школы? Есть ли у него какие-нибудь достижения в продюсировании?

- Хороший вопрос...

Скорее, ожидаемый. В ответ Сумире подняла указательный палец и замерла. Лишь звук тикающий часов был слышен в этот момент.

Такого следовало ожидать. Стоя во главе «Альянса пятого этажа», мы создали игру, однако для посторонних – это секретная информация. Лишь пару человек знает о нашем существовании. И приняв это в расчёт, я бы не хотел раскрывать такое театральному клубу. Сумире тоже должна понимать. Если она раскроет свою настоящую личность, то ей придётся рассказать Мидори про другую работу. И не стоит упоминать, что только я сейчас мог видеть панику на лице Сумире за этой железной маской.

Покажи мне. Как же ты выкрутишься из этого затруднительного положения?

- Ха-а...

- Ха-а?..

- Обоши-кун. Он тот, кто создал множество голливудских шедевров!

- Ха-а-а-а-а?!

Мы с Мидори выкрикнули одновременно.

И не стоит нас винить. Голливуд, серьёзно? Да даже успешный японский режиссёр никогда не сможет достигнуть этого мира. Лишь круглый идиот поверит в такую вопиющую ложь.

- Голливуд... Тот Голливуд?! Обоши-кун, ты гений?!

А, ясно, так здесь есть один такой.

- ...Ум, да. Но это не так уж и важно. Думаю, я смогу помочь вам стать лучше.

В этой ситуации больше ничего не поможет. И затем все девушки клуба начали с восхищением смотреть на меня.

- Ничего не понимаю, но звучит потрясающе!

- Этого парня привела учитель Кагеиши! Конечно же он будет большой шишкой!

- Если сейчас приглядеться, то от этой обычной мордашки исходит какая-то неопиcуемая атмосфера!

- Верно! Если бы известный продюсер был красавчиком, то я бы никогда не поверила!

Все девушки вокруг меня начали выкрикивать то, что чувствовали. Кажется, средний IQ в этой школе очень низок. Такое заключение также объясняет причину, почему ещё никто не прознал о настоящей личности Мурасаки Шикибу.

- Эй, президент Мидори! С ним мы точно сможем дойти до национальных!

- Гр-р-р-р...

Когда все члены клуба становились всё более и более радостными, Мидори даже не пыталась скрыть своего недовольства.

- Это правда, что у него есть несколько примечательных достижений. Но я не буду закрывать глаза на того, кто насмеяется над нашим клубом. Кстати, сестриц... учитель Кагеиши, в каких вы отношениях?!

- Отношениях?

О чем эта она сейчас?

Однако у меня не было времени на раздумья, так как Мидори указала пальцем на мой нос.

- Э-это же не какие-то там извращённые отношения, да?!

- Как ты вообще дошла до такой ерунды?

- Я имею в виду, разве ты не супер богатый и известный продюсер?! Я-я всё знаю!!! Т-такие люди всегда используют свою работу, чтобы делать нечто неприличное! Я-я не прощу тебя, если ты возложил свои руки на сестрицу Сумире!

Вот это прыжок в мышлении. Тебе лучше извиниться перед Голливудом.

Её лицо густо покраснело, а тело задрожало. Смотря на выставленный палец, я глубоко вздохнул.

- Ничего подобного. К тому же, нет причин, почему я должен жаждать это живое существо.

- Конечно же есть! Сестрица сепер сексуальна! У неё бомбическая грудь и длинные красивые ноги!

...Ну да, у неё хороший стиль. Если закрыть глаза на настоящую личность Сумире, то её вполне можно назвать красавицей. Хотя она и занимает первое место в рейтинге «Женщин, которых я не хочу обнимать».

К тому же, Мидори, ты хоть понимаешь, что начала её звать сестрицей, а не учителем? Вы и правда сёстры, теряющие голову, когда заводитесь.

- В любом случае, я не настроен играть здесь в детские игры. И мне никогда даже в голову не приходило что-то сделать с учителем Кагеиши. Я ухожу.

- Э?!

Когда я развернулся и уже собирался уйти, Сумире быстро остановила меня, положив руку на плечо. Подойдя поближе, она начала шептать мне на ухо, чтобы никто не услышал.

- Почему ты уходишь?! А как же помощь?!

- Я говорил, что, может, помогу им улучшить какие-нибудь аспекты, однако становиться продюсером в мои планы не входило. Кроме того, президент клуба даже не хочет со мной сотрудничать. Так что это конец истории.

- Постой! Я обязательно смогу её убедить!

- Я всё равно не смогу многое изменить, даже если дам небольшой совет.

В этом клубе слишком много проблем, над которыми нужно поработать.

Во-первых, их актёрская игра слишком ужасная.

Во-вторых, кошмарный сценарий.

В-третьих, у них нет никакого ритма в пьесе.

В-четвёртых, нет никакого смысла в звуковых эффектах.

Вывод: всё безнадежно.

Хоть я и могу указать на это, у меня нет уверенности, что здесь можно что-то исправить.

- Если мы воспользуемся оборудованием «Альянса пятого этажа», то сможем что-то сделать, да?! Мы же работаем над сценарием, постановкой и звуковыми эффектами.

- Я не могу научить их базовым навыкам актёрского мастерства.

- Это правда, но...

Честно говоря, в нашем распоряжении есть необходимый элемент, который может помочь. И правда, в мою голову сразу же пришло лицо Ирохи. Однако Сумире не знает, что это она отвечает за голоса в игре. И так как я не могу ей раскрыть этот факт, то и помочь тоже не могу.

- Во всяком случае, давай больше не вспоминать об этом. У меня уже куча проблем в «Альянсе пятого этажа». Я не резиновый, и не могу помочь всем.

- Нет!!! А что насчёт моих проблем?! Значит, ничего страшного, что я буду занята в теннисном клубе и больше не буду рисовать иллюстрации?!

- Не в этом дело. Тебе просто нужно работать усерднее. В сутках двадцать четыре часа, так что всё выполнимо.

- Разве это законно?!

- Как куратору, сначала тебе придётся разобраться с этой проблемой. Я ушёл.

- Не-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-ет!!!

Не обращая внимания на крик Сумире, я покинул театральный клуб. В конце в мои уши залетел голос Мидори: «Ничего страшного, сестрица. Мы и сами сможем выиграть главный приз!». Она пыталась подбодрить Сумире, на что та тихо сказала: «Да...».

- И что не так с этим театральным клубом?

На это просто нет времени. Мои отношения с Ирохой и Маширо, а также сценарий Макигая Намако – сейчас эти проблемы намного важнее, чем проблемы театрального клуба, который я

впервые увидел.

...

Театр, хах...

Смотря на ужасную игру Мидори, в моей голове всё время всплывало лицо Ирохи. Я ещё раз осознал, каким же талантом она обладает. У неё не только прекрасное чувство озвучки, но и хорошие актёрские навыки.

Но всё не так просто. Показать лицо, выставить настоящую себя и играть под ярким светом – такое нынешней Ирохе нельзя делать. И, по правде говоря, это чертовски раздражает.

– Ха, что за пустая трата таланта.

Не ожидая, что кто-то откликнется на мою жалобу, я шёл по коридору, слушая женские голоса теннисного клуба, которые всё продолжали тратить свою юность.

– Хах, значит, ты повстречал ещё одну девушку.

– Ты говоришь о младшей сестре учителя Сумире? Всё не так, как тебе кажется.

– Ну, судя по описанию, у вас много общего. Прилежная, методичная и, похоже, она ценит своё расписание.

– Это правда, но она точно ненавидит меня. И у неё есть один недостаток.

– Недостаток?

– Она думает, что мужчины – это голодные звери. Уверена, что мужчина + женщина = секс.

– Может, это просто вы с учителем Сумире слишком близки?

– Заканчивай со своими шуточками... Ну, так или иначе, эта девушка...

- Эта девушка?

- Она прилежная, но так раздражает.

<http://tl.rulate.ru/book/24612/764270>